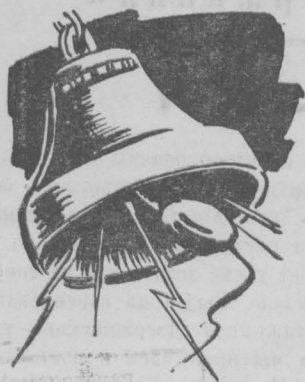

25 марта

SOS... SOS... SOS...

в 5 час. 30 мин. утра задвижка ВП-2 на трубопроводе питательной воды вышла из строя. В 8 час. утра успешно проходившие операции по кислотно-гидрозиновой промывке были приостановлены.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 27 марта 1964 года № 8 (379)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Потеряно 28 часов!
Выброшено на ветер
80 кг гидрозина!
Нанесено 800 рублей
убытка!

И крепости плачут

ЭТО БЫЛА та самая злополучная задвижка, которую склоняли на всех пусковых комиссиях, заседаниях и оперативках. Она стояла первой на трубопроводе питательной воды и первой принимала воду от промывочных насосов. Она была опресована под давлением 240 кг и при испытании пустила «слезу». Тогда на это махнули рукой. И вот теперь эта «первая крепость» пала!

Маленькая «слезинка» превратилась в море разливанное. Весь раствор гидрозина, который перед этим загрузили в котел, пришлось слить. Прорвавшаяся вода затопила подвал и стала грозным препятствием. Хваленая крепость не выдержала первого напора. И не спасли ее ни красочные эпитеты т. Медведева, ни «надежный» кожух т. Забержинского. А началось просто.

Когда директор электростанции

Иван Николаевич Кравченко предложил заменить задвижку, главный инженер монтажного участка Рафаил Иосифович Забержинский коротко бросил:

— Время дорого. Для замены потребуется 16 часов.

После драки кулаками не машут. Но нам хочется все же напомнить т. Забержинскому, что его упрямство обошлось слишком дорого. Потому что аварию ликвидировать не смогли ни в 11 часов вечера, ни в час ночи следующего дня, ни в 3 часа ночи. Положение было исправлено только утром 26 марта.

Настало время раскаявания и самокритики. Сейчас ряд руководящих товарищей сокрушенно разводят руками и произносят традиционное:

— Эх, почему...?

Действительно, почему? Почему руководитель технического пуска, инженер Кравченко не на-

стоял на своем и не заставил монтажников заменить задвижку?

Почему инженеры Медведев и Забержинский не прислушались к серьезным предупреждениям и эксплуатационников и оргресовцев?

Вы хотите знать почему? Да все по той же древней, как мир, причине. Кое-кто привык надеяться на «авось», утешать себя сладкими грезами типа «А на Томь-Уе сошло и у нас, дай бог, свинья не съест».

Пуск станции, ввод в действие такого крупного, такого мощного блока — дело очень серьезное и ответственное. Ведь наш блок по сути дела огромный эксперимент, вынесенный на строительную площадку. И это накладывает на руководителей участков, на инженерно-технический состав, на бригадиров и рабочих особую печать. Печать строгости и безукоризненной аккуратности, печать

честности и беспрекословного исполнения.

Будем надеяться, что этот тяжелый и позорный случай станет самым наглядным уроком, выявившим всю гнилость и несостоятельность практики беспечности и безалаберности.

Ввод в эксплуатацию Беловской электростанции — это тот же фронт, это та же передовая. И здесь нужны стойкие и дисциплинированные солдаты, серьезные и исполнительные командиры. Иначе разговоры о досрочном пуске блока не стоят и выделенного яйца, иначе все это, простите за выражение, самый элементарный треп.

Главное — в сложившейся обстановке суметь до конца мобилизовать все свои силы и суметь наверстать упущенное время. Короче — перейти от разговоров к делу. К нашему святому делу — пуску первого блока.

М. САФОНОВ.

1 июня прошлого года бригада Александра Волкова начала монтаж первого котла.

23 марта эта же бригада приступила к монтажу второго. За эти дни монтажники установили левую, среднюю и правую стенки конвективной шахты корпуса № 1 и бункер дробеочистки.

Монтажники участка «Сибэлектромонтажа» дали постоянное освещение на трубе № 1.

Растет третья труба. Бетонщики «Железобетонстроя» поднялись на высоту 70 метров.

Меры

В номере № 6 мы опубликовали «Эстафету отстающих».

Старший прораб участка № 3 т. Ковалев сообщил редакции, что фундаменты рессиверов, пристанционный узел, опоры ГЗУ у багетной насосной, опоры моста и фундаменты оборудования здания сесток сданы 25 марта.

Репера не сданы по вине «Гидроспецстроя», который не сделал установку репера.

Если команда участка № 3 ликвидировала свои пробелы и выходит из отстающих, то команда участка № 6 (капитан т. Рягин) со второго места отстающих перешла в разряд передовых.

К сожалению, команда шестого участка не пожелала ответить в следующем номере нашей газеты за предъявленные ей претензии.

Полумеры

14 платформ стояли неделю с металлоконструкциями и не разгружались. Казалось, что руководители ЦЭМ, и особенно т. Буховец, должны были задуматься над этим, но... платформы по-прежнему не разгружаются. Идет немощная суета между железнодорожниками и цемовцами. Кто из них победит, покажет время.

Заканчиваются последние работы на блочном щите управления. Здесь уже установлено почти все оборудование.

НА СНИМКЕ: (слева направо): техник Александр Романчук, инженер Михаил Лепешко и электромонтажник Виктор Сапожников за разбором чертежей.

Фото М. Кочнева.

Эстафета отстающих

Сегодня мы прокомментируем положение в сборной команде монтажников. В эстафете принимают участие все цехи и участки ЦЭМ.

Мы предлагаем нашим читателям самим распределить места и «наградить» призеров.

Команда котельного цеха (капитан Д. Полещук) из 40 пунктов по котлу выполнила: по корпусу А — 22 пункта, по корпусу Б — 17.

Из 30 пунктов прочего оборудования выполнены всего два. Команда турбинного цеха занимает неплохое положение. Капитан В. Горб уже предъявил к сдаче 25 узлов из 69.

Капитан изолировщиков В. Марченко из 9 узлов сдал пока только один.

Команда капитана М. Иванова, взявшая старт на химводоочистке, выполнила 85 процентов всей работы. И имеет все акты.

А вот капитан «дзержинцев» А. Архиреев не сдал ни одного акта.

Автоматчики и киповцы под предводительством В. Рыкалина из 24 узлов сдали всего три.

Команда строителей, которую возглавляет капитан А. Сафонов, из 12 узлов не предъявила к сдаче ни одного.

Эстафета продолжается. В следующий раз мы расскажем о том, как обстоят дела в команде электриков.

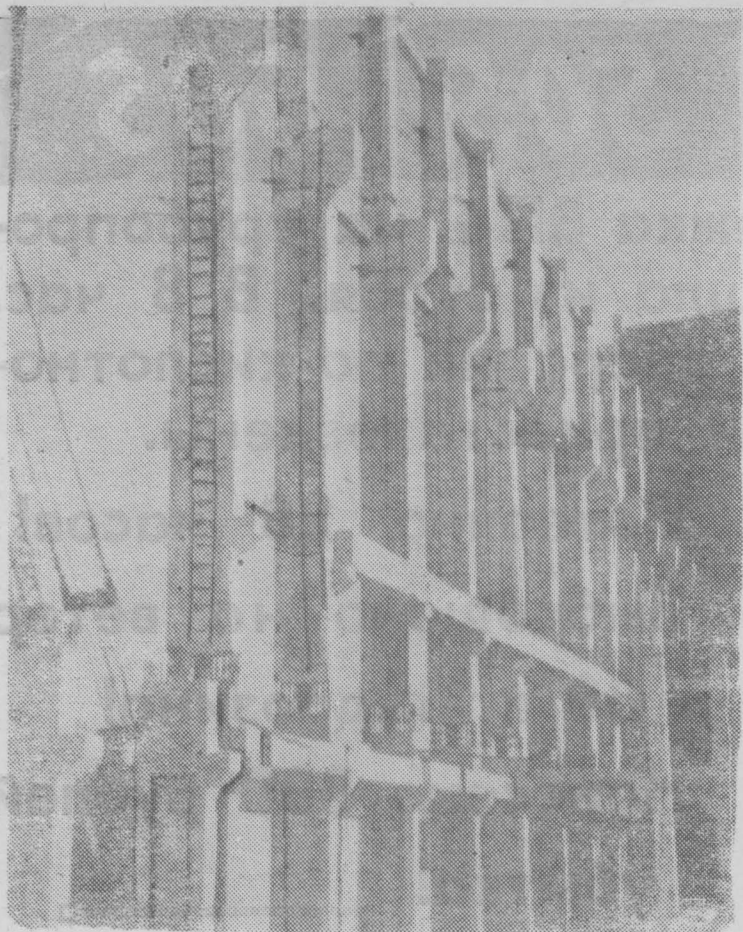
Граждане судьи и болельщики! Вносите свои предложения и замечания.

Как будем чествовать призеров?

Чем будем награждать их?

И вообще, что с ними делать?

ПОТЯГАЕМСЯ!

Идет расширение главного здания электростанции.

Бригада Александра Куделько закончила монтаж сборного железобетона ряда «А» по 28-ю ось включительно.

НА СНИМКЕ: колонны, установленные по ряду «А».

Фото М. Кочнева.

Почему нет на топливоподаче электроэнергии?

Такой, мы бы сказали законный вопрос, задал в предыдущем номере «Кузбассенка» нам, электрикам, т. Архиреев. Попробуем ответить.

На щите 2НО электромонтажные работы выполнены давно. Щит не включали из-за отделки помещения.

В начале марта 5-й строительный участок выполнил, в основном, отделку помещений щита 2НО. Но не закончил. Помешал трубопровод уборки щепы. Потом на щит начала капать вода с 28-й отметки. Встал вопрос о гидроизоляции — может случиться, что весенние ручьи хлынут вниз прямо по кабельной шахте.

Итог ясен. Сегодня ни о каком включении щита 2НО под напряжение не может быть разговора. Потому и бездействуют транспортеры За, Зб.

Щит 5НО, от которого получают питание все электродвигатели дробильного корпуса, узлов перекачки, первого, второго и третьего, и разгрузоустройства, был окончен электромонтажниками более месяца назад.

Электротех дирекции, идя навстречу, дал согласие включить его под напряжение даже до отделки помещения. Но включение

было сорвано. Кабельный канал на дробильный корпус был залит водой (о чем уже сообщалось), кабели скрылись в толще льда. Вначале судили да редили, кому и как освобождать кабель, затем тт. Томиллов и Гущин долго собирались на ратный подвиг. Наконец подвиг совершили. Лед растопили, и... кабели потонули в воде, потому что деваться ей было некуда.

Щиту 5НО надоело ждать, когда его включат. А тут случилось еще и нечто такое, о чем без возмущения на халатность строителей нельзя говорить. Щит начал... оседать вместе с полом. Спасательную кампанию возглавил т. Бабенко. 25 марта на ликвидации этой аварии начальник 1-го участка т. Иванов поставил бригаду из... 5 человек. Такое промедление грозит, во-первых, тем, что начало прокрутки двигателей топливоподачи будет отброшено на 2—3 недели назад, во-вторых, при дальнейшей осадке, которая не прекращается, будут повреждены панели щита, ошиновка, лопнут изоляторы. Нельзя терять ни одного дня. Поймите это, т. Бабенко!

Прокрутка двигателей не может быть начата и по другой причине. Большинство двигателей на фундаменты не установле-

ны, не отцентрованы. Они у нас, т. Архиреев, стоят сиротливо, боком к приводным механизмам. Пора поставить их нормально.

Вот такие дела у нас на топливоподаче. Вызов на соревнование монтажников Дзержинского участка мы принимаем и постараемся с 1 апреля обкатать все двигатели, которые только сможем найти на топливоподаче.

Условие одно — немедленно закончить строительные недостатки щита 2НО и в максимально короткий срок, организовав трехменную работу, ликвидировать аварию в дробильном корпусе. Пусть услышит нас т. Бабенко.

А. РАЗБОРОВ, гл. инженер СЭМ; **Л. РАЗБОРОВА**, прораб; **Ю. МОРОЗ**, мастер; **И. ДЕВЯТОВ**, **Н. МЫТЬКО**, бригады.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Срочно требуются 10 кубометров грунта любой категории для обратной засыпки шпунтового ряда промежуточного сброса. Начальник третьего участка А. Беляев этот грунт достать не в силах. Нашедшему обещается приличное вознаграждение.

Л. ЛЕРНЕР

ТРИ ТОВАРИЩА

Сибирские ребята

ТОГДА в первый раз за все семь дней выглянуло солнце, теплое, глазастое и почти апрельское. Может, оно и раньше показалось. Только парни его не видели. Только парням было некогда. Упрямо и свирепо двигались их экскаватор по каналу, и ребята по очереди держали на рычагах управления тяжелые, разбухшие от соляры руки. «Ерема» выгребал из канала лед. 170 метров. Двухметровая толщина. Лед был тверже границы.

— Не выдай «Ерема»!.. Это началось сразу же после прихода мастера участка «Сибэнергостроймеханизация» Саши Столбунова. Он пришел к вечеру, сел прямо на снег, снял серую, потемневшую по краям от пота ушанку и сказал устало:

— Отводящий канал нужно через неделю сдать. А работы там недели на две. Слышите?

Ребята слышали. Мастер надел шапку:

— Больше нет экскаваторов. Завтра с утра и начнете.

Начали этим же вечером. И в этот же вечер рухнула на лед пятитонная клин-баба. Летели вверх седые осколки, ледяные глыбы лезли в зубчатую пасть ковша. Более пяти тысяч раз падал и снова поднимался ковш экскаватора.

А потом выглянуло солнце. И запахло апрелем. И экскаватор тяжело выполз из канала. Когда я шел к нему, перебираясь через глыбы льда и земли, он уже затих, а на стреле, задранной к удивительно синему небу, я увидел маленький красный флажок. Ветер рвал его, перебирал на нем золотые буквы. Этот вымпел парням вручили накануне.

Так я познакомился с тремя неразлучными товарищами, бригадой комсомольца Николая Краева, одного из лучших на Беловской ГРЭС экскаваторщиков.

Николай, коренастый, с доброй и веселой улыбкой, в солдатской телогрейке. Года три уже как из армии, а с солдатской формой не расстается. Видно, дорога она

ему.

С лица Краев — как есть сибиряк. Он протягивает мне руку, пожимает крепко, не спеша. Потом говорит:

— Мы все трое здешние. Я из Белова, Митя Иноземцев, машинист экскаватора, из Гурьевска, а Петя Тарасов, помощник, из Ленинска-Кузнецкого. Биографии наши здорово похожи. Все трое из армии прямо на Беловскую ГРЭС. А два года назад на этой машине сошлись — она нас окончательно подружила.

Мы смотрим на экскаватор. А внимательнее всех смотрит все-таки сам Николай Краев. Еще бы: он на таком же вот экскаваторе от Ивделя на Урале до Оби прошел — строил железную дорогу. Прошел и окончательно притормо-

зил свою машину в Сибирь.

Я уже слышал, как шоферы самосвалов называют бригадира Краева. Снайпером — вот как. Удивляетесь? Я тоже сначала удивился. Потом мне объяснили. Он снайпер по загрузке — груз бросает в кузов не целясь, времени не теряя ни секунды, и ни капли не просыпает мимо. Стрела у него ходит не останавливаясь, туда-сюда, туда-сюда...

Это немалое искусство — быть водителем экскаватора. Я вспоминаю, что где-то читал про то, как ковшом экскаватора даже ухитрялись закрывать крышку обычных маленьких часов. Я говорю об этом ребятам. Они смеются.

— Мы такого не пробовали, — говорит Дмитрий Иноземцев. — Зато у нас Коля Краев уж если

за откос возьмется, так после него бульдозеристам делать нечего. Это у нас называется чисто работать.

* * *

Когда я вспоминаю этих ребят, мне прежде всего приходят на память их отношения. Настоящая мужская дружба, проверенная не одним штурмом на стройке. И главное в их отношениях — чуть грубоватая нежность, которую они по-мужски умеют скрывать. Эта нежность, наверное, многое решала там, в канале. Она много решала и год назад, в тот незабываемый для парней день.

Было это на топливоподаче, на узле пересыпки угля. Прошлой весной вода ворвалась сюда и, казалось, не было от нее спасения.

Когда сошла вода, на месте узла образовалось настоящее болото из грязи и глины. В это болото смело вошел экскаватор Краева. Гусеницы тонули в грязи, от напряжения рвались цепи. Люди по колено в грязи и ледяной воде ставили цепи на место. Исправляли повреждения. И снова, грозно оскалившись, ходил ковш, захлебываясь, яростно выплевывая жидкий груз.

Узел пересыпки спасли. Вскоре после этого Николаю Краеву присвоили звание ударника коммунистического труда.

— Теперь боремся за то, чтобы мои ребята тоже получили это почетное звание, — рассказывает Николай.

Три товарища. Есть книги о трех товарищах, есть фильмы. Эти книги и фильмы никогда не умрут в памяти. Взять хотя бы киотрилогию о Максиме. Там друзья поют песню: «Крутится, вер-

тится шар голубой...»

Мои парни поют другую песню, но они тоже, наверное, поют ее всегда втроем.

Втроем пели «Три танкиста». Если придется защищать Родину, мои парни тоже сядут в один танк.

А пока они работают на экскаваторе и когда выезжают на дальние объекты, то там, под открытым небом жгут костры — греют дизель и компрессор машины. У костра тоже лучше сидеть втроем. Специалист по кострам — Петр Тарасов, веснушчатый, застенчивый парень. Спецовка на нем насквозь пропитана солярой.

После армии Петр сначала приехал в Махачкалу — звали его туда родственники.

— Убежал я с юга обратно в Сибирь, — смеется Петр. — Не поправилось. Месяца не выдержал.

У Петра уже есть маленькая дочка, и парни ему завидуют. Только теперь уже и Митя Иноземцев ждет наследника.

Я спрашиваю ребят, почему они не советуют Николаю жениться. Двадцать шесть ему — можно было бы и отважиться.

— Он недавно десять классов кончил, — отвечает Дмитрий. — В институт ему надо. А там будет видно. В институт обязательно его пошлем. Что я зря за него все вечерние смены работал, когда он по вечерам учился?

Мы смеемся. Вдруг Дмитрий срывается с места и кричит громко, так, что слышно далеко:

— По машинам!

Николай Краев идет к экскаватору, на ходу оборачивается:

— Димка у нас командует. Голос у него зычный.

Солнце над экскаватором теплое и глазастое, почти апрельское. Кончается март.

Вот они три товарища — Николай Краев, Петр Тарасов, Дмитрий Иноземцев.

